

преступного посягательства. По сложившейся практике данный факт устанавливается специалистом. В ходе дальнейшего расследования необходимо проведение соответствующего экспертного исследования.

В судебной практике часто результаты экспертизы, назначенной на стадии возбуждения уголовного дела, сторона защиты просит исключить из числа доказательств по делу на том основании, что в соответствии со ст. 195 УПК РФ с постановлением о назначении судебной экспертизы должен быть ознакомлен подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а в стадии возбуждения уголовного дела еще нет указанных участников уголовного судопроизводства, которые вправе при назначении экспертизы реализовать права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. По нашему мнению, права участников уголовного судопроизводства при

назначении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела нарушаются именно потому, что еще нет лиц, обладающих данным статусом. Реализовать свои права относительно назначения и производства экспертизы участники уголовного судопроизводства могут сразу после принятия решения о возбуждении уголовного дела и признания их участниками уголовного процесса в установленном законом порядке.

Имеющиеся процессуальные средства проверки, в том числе следственные действия, которые возможно проводить до возбуждения уголовного дела, не всегда позволяют принять обоснованное решение по материалам проверки, и это, пожалуй, исключительные случаи, когда без достаточных данных, указывающих на признаки преступления, возбуждается уголовное дело.

Мороз Р.Н.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Дистанционные следственные действия в уголовном процессе

С января 2022 г. вступили в силу долгожданные изменения в УПК РФ, связанные с возможностью проведения ряда следственных действий посредством видео-конференц-связи¹.

В пояснительной записке к законопроекту инициаторы изменений уголовно-процессуального закона обосновывали необходимость проведения следственных действий дистанционно соблюдением разумных сроков уголовного судопроизводства, снижением материальных затрат, сохранением качественных характеристик следственного действия, проводимого следователем, в производстве которого находится уголовное дело, – в отличие от процедуры,

предусмотренной ч. 1 ст. 152 УПК РФ, актуальностью в связи с пандемией и довольно успешным применением судами².

Учитывая уровень цифровизации общества, следует констатировать, что не пользоваться возможностями современных технологий было бы недальновидно. Но все ли так однозначно и просто в процедуре дистанционного производства следственных действий.

Законодатель наделяет следователя и дознавателя правом провести допрос, очную ставку, предъявление для опознания путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное

¹ Будем использовать именно такой вариант написания слова, так как считаем его наиболее верным с точки зрения орфографии, хотя, по мнению знатоков русского языка, оба варианта написания слова (ст. 189.1 и ст. 278.1 УПК РФ), которые использует законодатель, являются верными.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 1184595-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2022).

расследование, при наличии технической возможности.

Полагаем, что в данном случае производство следственных действий возможно только с использованием защищенных каналов связи, то есть с использованием ведомственных сервисов. В МВД это Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности (далее – ИСОД МВД). Практика показывает, что возможности системы используются не в полной мере. По данным, озвученным на заседании Коллегии МВД России, состоявшейся 28 мая 2021 г., около 15 тысяч автоматизированных рабочих мест следователей не обеспечены доступом к ИСОД МВД России, через функционал которого возможно обеспечить видео-конференц-связь.

Законодатель предусмотрел возможность поручения организации участия в следственном действии указанных в п. 1 ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ лиц как следователю (дознавателю), так и органу дознания, на территории обслуживания которых находится лицо. Перечень должностных лиц, действующих по поручению следователя, в производстве которого находится уголовное дело, полностью заимствован из положений ч. 1 ст. 152 УПК РФ. Соответственно практика, скорее всего, пойдет по уже знакомому пути, когда поручение направляется на имя начальника территориального органа внутренних дел и последний направляет его для исполнения в соответствующую службу. Как правило, производство следственных действий поручается следователю либо дознавателю в зависимости от подследственности, предусмотренной ст. 151 УПК РФ, и принадлежности инициатора поручения к одной из служб, а разыскных – органу дознания. В рассматриваемом случае речь идет об организации участия в следственных действиях. Выбор службы для исполнения поручения скорее всего будет связан с техническими возможностями той или иной службы, а буквально – наличием автоматизированного рабочего места с доступом к сервису ИСОД.

Судя по изменениям, остается недоступным производство дистанционных

допросов свидетелей и потерпевших, находящихся на морских и речных судах в дальнем плавании, в расположении геологоразведочных партий и зимовок, российских арктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания.

Закон предусматривает обязательное применение видеозаписи в ходе следственных действий, проводимых посредством видео-конференц-связи. Технически запись может быть осуществлена посредством программы, используемой для организации видеоконференции, или при помощи внешних записывающих устройств. Полагаем наиболее целесообразным проводить запись непосредственно при помощи программы, используемой для организации видеоконференции.

Указывая на обязательность исполнения поручения об организации участия лиц в следственном действии посредством видео-конференц-связи, законодатель не предусмотрел сроков, в течение которых поручение должно быть исполнено. Полагаем, что такое поручение должно быть исполнено в течение 10 суток по аналогии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ, как и в случае с поручениями, предусмотренными п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Полагаем, что порядок производства следственного действия не вызовет особых трудностей и будет осуществляться так, как предусмотрел законодатель – по правилам ст. 164 и гл. 26 УПК РФ с учетом особенностей, установленных ст. 189.1 УПК РФ, за исключением некоторых моментов. Если участвующий в следственном действии свидетель или потерпевший заявили ходатайство об участии в деле в качестве представителя адвоката, он должен находиться по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, либо по месту нахождения следователя, в производстве которого находится уголовное дело. Аналогичные вопросы возникают и в отношении переводчика, специалиста. Полагаем, эти вопросы будут разрешаться следователем исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела, в большей мере с учетом

территориального нахождения вышеназванных участников.

В протоколе следственного действия, проводимого дистанционно, согласно новелле должны быть указаны дата, время и место – как по месту составления протокола, так и по месту нахождения лица, с участием которого оно проводится. Полагаем, что в протоколе следственного действия необходимо в установочной части под реквизитами «Дата, время и место составления протокола и производства следственного действия» предусмотреть соответствующие реквизиты «Дата, время и место нахождения лица участвующего в следственном действии дистанционно». В случае участия таких лиц, как адвокат, переводчик, специалист, понятые, в протоколе должно быть указано их местонахождение.

Вернемся к проблеме видеозаписи. Помимо технических и организационных вопросов встает вопрос о допустимости доказательств, полученных посредством видео-конференц-связи, при отсутствии видеозаписи. Допустим, в связи со сбоем в системе либо повреждением носителя электронной информации. Статья 259 УПК РФ предусматривает ведение аудиопотоколирования судебного заседания. В случае сбоя в работе техники либо повреждения носителя информации составляется акт или справка о невозможности приобщения к материалам уголовного дела аудиозаписи с объяснением причин. Возможно ли пойти по такому пути в рассматриваемом нами случае – большой вопрос, так как согласно ч. 5 ст. 259 УПК РФ можно констатировать необязательный характер аудиопотоколирования, в отличие от порядка, установленного ст. 189.1 УК РФ.

Первоначально в законопроекте о применении видео-конференц-связи при производстве следственных действий

были прописаны условия, обосновывающие возможность таких действий. Полагаем, что проведение допросов и очных ставок посредством видео-конференц-связи должно проводиться в исключительных случаях.

Допрос – это прежде всего общение следователя с допрашиваемым, как правило, он сопряжен с применением следователем тактических и психологических приемов. Г.А. Зорин обоснованно полагает, что нередко через личность жертвы можно выйти на мотивацию преступления и его исполнителей¹. От уровня эмпатии следователя зависит многое, сложно почувствовать через экран монитора настроение человека, его эмоции, понять, говорит ли он правду. Прекрасно иллюстрируют сказанное слова А.В. Победкина о том, что «деятельность должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, не ограничена правоотношениями и включает в себя выполнение миссии человеческого общения. Личное взаимодействие в ходе процессуального действия позволяет человеку реализовать потребность (при ее наличии) в исповедальности, проникнуться чертами того, кому предстоит решать его судьбу, поверить (в худшем случае – не поверить) в него. Интернет, цифровые платформы здесь помощники далеко не всегда, как никакой виртуальный храм не заменит настоящего»².

Использование возможностей видео-конференц-связи при производстве следственных действий, безусловно, необходимо. Полагаем, нововведение достигнет тех целей, которые закладывались при их законодательном закреплении, но ни в коем случае не стоит впадать в крайности, следует использовать новые возможности только в тех случаях, когда это действительно необходимо, не подменяя живое общение технологизированным.

¹ Зорин Г.А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. М., 2002. С. 360.

² Победкин А.В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности технологичного подхода к уголовному процессу) // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 54.